

Вскоре пути двух приемных братьев разошлись: Роберт, чтобы умыться и побриться, а Эддард, чтобы разыскать лордов, которые последовали за его отцом на юг, сначала на свадьбу, а затем на войну. Он нашел их в крыле крепости, примыкающем к богороще, вероятно, благодаря тому, что Джон Аррен был таким дотошным. Когда Эддард вошел в зал, который де-факто стал залом совета северных лордов, его приветствовала волна соболезнований от собравшихся лордов, которые все слышали известие о смерти Лианны. Даже угрюмый Руз Болтон предложил свою руку, а Великий Джон не позволял никому сесть, пока арфист не сыграет плач и компания не выпьет арвал, могильный эль, без которого, согласно древнему обычаю, мертвые не будут спокойно лежать в их могилы. У Лианны и ее дочери не было могилы, кроме клочка океана на дальнем конце континента от Винтерфелла, но богам было все равно, где лежат их дети, лишь бы обряды соблюдались должным образом.

После того, как арвал был пьян, а арфист ушел с мешочком золота, разговор зашел о рассказе Эддарда о его встрече с Робертом и о том, что из этого могло получиться.

— Значит, вы направляетесь в Мир, — сказал Галбарт Гловер. — Думаю, вам понадобится хорошее оружие с мечом, милорд.

— Они, безусловно, будут полезны, — ответил Эддард. — Но я не ваш лорд, Галбарт; Брэндон.

— Да, об этом, — сказал Вайман Мандерли, глядя в свой кубок так, словно в нем были ответы на все жизненные вопросы.

Эддард оглядел внезапно затихший зал. Большинство лордов не смотрели ему в глаза, хотя Грейтджон и Руз Болтон честно ответили ему тем же, как и Хьюго Вулл и Джорах Мормонт. — Что бы это ни было, — сказал наконец Эддард, — выплюнь это или проглоти. Я не в настроении для игр».

— Ох, черт бы вас всех побрал свору суетливых старых баб, — с отвращением выплюнул Хьюго Вулл своим собратьям-лордам, прежде чем повернуться к Эддарду. — Ланнистеры солгали тебе, Нед, — просто сказал он. — Когда он сказал, что твой брат вернет свою прежнюю силу.

Эддард закрыл глаза. Конечно. Он должен был заподозрить Тайвина Ланнистера во лжи, когда тот только что предательски разграбил город. Тем более, что к тому времени Брэндон находился во власти Безумного Короля уже почти три месяца. — Насколько он плох? — устало спросил он.

— Он может снова ходить, — медленно сказал Вайман. «С костылями. Если ему очень повезет, он может уйти с помощью трости. У этого сумасшедшего ублюдка Эйриса, среди прочего, были сломаны коленные чашечки. Все в комнате вздрогнуло; получить такое ранение означало стать калекой, почти наверняка на всю жизнь. «Что касается путешествий на любые расстояния... .». Вайман покачал головой. — Только в рулевой рубке, если что. Он не сможет ездить на лошади, достойной имени, в течение длительного времени».

Эддард осторожно пощипал переносицу. Брэндон был таким энергичным, полным энергии, движения и жизни, что мысль о его калеке была почти невыносима. — А ты думаешь. . . какие? Что он должен отказаться от своих притязаний? — спросил он тяжелыми словами.

— Он не может править Севером со стула, Нед, не говоря уже о больничной койке, — трезво сказал Большой Джон. «Он должен отказаться от своих требований. Как он может выносить приговор, не имея возможности взмахнуть мечом?»

— Милорд, — сказал Руз Болтон своим мягким, мягким голосом, — вы стояли на месте своего

брата, когда он женился на девушке Талли по доверенности, и поклялись исполнить его клятвы, если он умрет или станет недееспособным иным образом. Любой разумный человек согласится, что травмы вашего брата сделают его неспособным исполнить свои клятвы.

— Они заключили свой брак? — прямо спросил Эддард. Он не стал ждать ответов. «Если Брэндон сможет заключить брак, то он сможет сдержать свои клятвы», — заявил он, вставая со стула. «Позвольте мне внести ясность, милорды; Я не узурпирую притязания моего брата на Винтерфелл или господство над Севером. Не во мне предать свою кровь». С этими словами Эддард вышел из зала и зашагал по коридору, сначала в свои покои, а затем в покои, где жил его брат, куда стражники без вопросов впустили его.

Брэндон прислонился к изголовью своей кровати, его ноги были закованы в тяжелые шины. Его грудь была обмотана бинтами, кончики пальцев тоже были забинтованы, а вокруг горла был широкий шрам. Но что привлекло внимание Эддарда, так это трехглавый дракон, выжженный на лбу его брата.

— Некрасивое зрелище, а? — спросил Брэндон с легкой хрипотцой в голосе Эддарда. «Эйрис сказал, что это для того, чтобы я помнил о своей истинной преданности всякий раз, когда смотрю в зеркало».

Эддард опустил взгляд.

«Садись, чувак», — сказал Брэндон, указывая на стул рядом с кроватью. — Я бы предложил вам вина, но, боюсь, к полудню я выпил все, что мне было позволено на день. У мейстера, который за мной ухаживает, странные представления о пользе вина, особенно в сочетании с маковым молочком.

— В любом случае, сегодня я напился досыта, — сказал Эддард, протягивая Айс через пространство между ним и его братом. «Теперь это принадлежит тебе».

Глаза Брэндона загорелись при виде родового клинка Дома Старков, который он принял дрожащими руками. — Спасибо, Нед, — просто сказал он, кладя его себе на колени. «Не то, чтобы это имело большое значение, поскольку я никогда не буду владеть им».

«Брэндон. . ».

— Эйрис и его мучители сломали меня, Нед, — прямо сказал Брэндон. «Мне сказали, что сломанные ребра и растянутые суставы хорошо заживают, и мои ногти отрастают, пока мы говорим, но мои колени никогда больше не будут работать должным образом». Он неопределенно указал на свои ноги. «Я не смогу ходить, вряд ли, тем более ездить. Мои верные знаменосцы, — внезапный купорос в его голосе шокировал, — не примут меня своим сюзереном. Его глаза на лице Эддарда заострились. — Тем более, что у меня есть два здоровых брата, один из которых уже сделал себе имя.

Эддард покачал головой. — Я не хочу этого, — ответил он. — И даже если бы я хотел этого, я не мог бы этого вынести. Только не с живым Рейгаром.

Брэндон кивнул. — Значит, вы с Баратеоном имеете в виду это. Увидев шокированное выражение лица Эддарда, он слегка фыркнул. — Я калека, брат, а не глухой. У меня есть глаза и уши за пределами этой комнаты, даже в моем состоянии». Помолчал, продолжил. «Если ты настроен на это, то знай, что нога твоя больше никогда не ступит на Север. Иметь хромого лорда Винтерфелла со здоровым и уважаемым братом означало бы, в конце концов, гражданскую войну, любые протесты против обратного».

Эддард склонил голову. «Я могу идти своим путем», — сказал он, сдерживая боль и горе. «По крайней мере, я всегда могу найти место в доме Роберта».

Брэндон кивнул. — Достаточно, — сказал он, прежде чем схватить Эддарда за сцепленные руки. — Убей Рейгара, — яростно сказал он, его глаза сверкали. — Если это последнее, что ты сделаешь, Нед, убей этого ублюдка-похитителя. Убейте его, убейте Визериса и убейте всех их детей. Сожгите Таргариенов с корнем и ветвями, если на это уйдет вся ваша жизнь и ваша последняя медь. Убей их ради нашего отца и нашей сестры».

Эддард встретился взглядом с братом. — Справедливости и мести, милорд, — решительно сказал он. «Справедливость для Лианны, месть для Отца. Клянусь этим мечом, — он протянул руку и коснулся кончика ножен Льда, — и честью нашего Дома.

— Да будет так, — произнес Брэндон.

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2568671>